

UNITED WISDOM

Признание, которое не насыщает

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I-03-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Признание, которое не насыщает

Эпиграф

> *«Нас радует не только похвала, но и то, что мы сделали нечто достойное похвалы».*

Адам Смит, «Теория нравственных чувств», III.I, полное предложение: “We are pleased not only with praise, but with having done what is praise-worthy.” Собственный перевод с английского оригинала в фактически прочитанной дублинской версии 1777 года.

О чём эта статья

Человека похвалили, поблагодарили, заметили — а вопрос о собственной ценности будто остался открытым. Такое несовпадение не делает похвалу ложной и не доказывает неблагодарность того, кто её получил. Возможно, чужая реакция отвечала одному вопросу, тогда как человек ждал ответа на другой. Благодарность за помощь не устанавливает качество всей личности; восхищение внешним результатом не сообщает, поняли ли усилие; множество сообщений не заменяет ответа определённого человека. Эта статья рассматривает признание как конкретное отношение между поступком, наблюдателем и смыслом его реакции. Через вымышленную историю мы различим точную обратную связь, заслуженность похвалы, желание принадлежать и попытку получить окончательное подтверждение собственной приемлемости. Адам Смит помогает отделить похвалу от её основания, современный обзор — увидеть дополнительную цель подтверждения самоценности, Эпиктет — проверить направление действия. Здесь нет диагноза зависимости от одобрения и требования стать безразличным к людям. Мы ищем более точный вопрос, с которым можно обратиться к чужой реакции и к собственному следующему шагу.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Двенадцать благодарностей и один отсутствующий ответ

Представим Льва, который помог небольшой добровольной группе подготовить вечер чтения. Он согласовал время, встретил участников и собрал объявления. После события ему пришли двенадцать благодарственных сообщений. Люди отмечали, что вечер получился тёплым и хорошо устроенным. Лев рад этим словам, перечитывает некоторые, отвечает. Но всё равно возвращается к пустому месту: человек, чьё мнение особенно важно, ничего не написал. Теперь двенадцать сообщений кажутся недостаточными. Они не исчезли и не стали неискренними. Просто в ожидании Льва было условие, которое число благодарностей не могло выполнить: получить определённый ответ от определённого адресата. Общий счёт ответил на иной вопрос.

История вымышлена; она не описывает психологический тип и не устанавливает нормальное количество благодарностей. Двенадцать — число для различения, а не порог насыщения. Если Лев хотел знать, понравился ли вечер нескольким участникам, сообщения дают некоторое свидетельство их реакции. Если он хотел узнать мнение отсутствующего адресата, они его не дают. Если он хотел убедиться, что достоин уважения вообще, содержание сообщений не покрывает весь этот вывод. Здесь важно не высмеять желание, а проверить объём информации. Наблюдение «несколько людей выразили благодарность» верно. Вывод «теперь сомнение о себе должно навсегда исчезнуть» содержит дополнительное требование, которое никто из этих людей не обещал выполнить.

Можно представить и обратный случай: единственное короткое сообщение точно отвечает на нужный вопрос. Участник пишет, что получил обещанное приглашение вовремя и смог прийти. Лев узнаёт, что определённая организационная задача сработала. Это не обязательно более сильное признание, чем двенадцать тёплых слов; оно просто имеет иной предмет. Чужая реакция бывает значимой благодаря содержанию, отношениям или моменту, а не только величине. Поэтому вопрос «почему мне мало?» иногда стоит уточнить: мало для какого знания, какого отношения или какого решения? Ответ может показать настоящее недостающее действие. Он также может обнаружить ожидание, которому никакое одно сообщение не способно стать окончательным ответом.

II. Что именно увидел тот, кто хвалит

Один участник пишет Льву: «У вас замечательное оформление». Между тем плакат сделала другая участница, а Лев только разместил его. Похвала может быть искренней: человек действительно увидел красивый плакат. Ошибка касается адреса заслуги. Чтобы понять реакцию, нужно различить увиденное и приписанное. Наблюдатель видел результат, но не знал распределения работы. Лев может принять добрые слова и уточнить, кто создал изображение. Ему не требуется отвергать весь вечер или отрицать собственную организационную помощь. Точное признание допускает несколько вкладов. Оно не становится меньше от того, что каждый вклад получает своё имя, вместо того чтобы весь результат принадлежал одному заметному человеку.

Похвала может относиться и к тому, что Лев действительно сделал. Участник благодарит за понятное расписание. Но и здесь смысл остаётся определённым: этому человеку было удобно ориентироваться во времени. Из этого не следует, что все организационные решения были безупречны или что никто не столкнулся с трудностью. Другой участник мог получить неверный адрес. Обе реакции могут быть настоящими. Если Лев требует, чтобы положительное сообщение отменило любое замечание, он расширяет признание сверх его предмета. Если он считает любое замечание опровержением всех благодарностей, расширение происходит в другую сторону. Конкретная обратная связь сохраняет различия между частями работы и между опытами разных людей.

Уточнение не требует превратить разговор в протокол. В обычном общении люди вправе говорить тепло и обобщённо. «Спасибо за вечер» не обязано содержать список проверенных фактов. Но если человек использует эти слова как основание существенного вывода, ему полезно понимать их предел. Можно радоваться благодарности, не превращая её в доказательство всех предполагаемых качеств. Можно спросить о конкретной части работы, когда именно она требует проверки. Тогда признание остаётся человеческим жестом, а проверка — отдельным действием. Попытка извлечь из каждого доброго слова исчерпывающую оценку делает разговор тяжелее и для получателя, и для того, кто хотел выразить простую признательность.

III. Похвала и основание похвалы у Смита

В прочитанной дублинской версии «Теории нравственных чувств» Адам Смит различает получение похвалы и совершение того, что достойно похвалы. В начале части III он рассматривает одобрение, основанное на незнании или ошибке. Если наблюдатель приписывает человеку поступки, которых тот не совершал, или мотивы, которые им не руководили, предмет восхищения не совпадает с действительным человеком. Это историческое философское рассуждение о нравственной оценке. Категорические утверждения Смита о чувствах мы не принимаем как проверенные законы для каждого читателя. Для статьи важно различие вопросов: произошло ли одобрение и имеет ли оно верное основание. Один вопрос нельзя решить количеством ответов на другой.

Возьмём плакат. Лев может испытывать удовольствие от комплимента и одновременно знать, что его авторство поняли неверно. Не нужно объявлять это удовольствие невозможным, чтобы признать ошибку атрибуции. Нужно уточнить факт. Если вместо этого он собирает ещё больше комплиментов о чужом оформлении, информационный разрыв не сокращается. Число увеличивается, а основание остаётся прежним. Это пример ненасыщения, для которого есть ясное объяснение в самой структуре сообщения: слова адресованы качеству, которое Лев не создал. Исправление адреса не гарантирует эмоционального облегчения, но делает разговор правдивее. Оно также сохраняет признание действительной работы другой участницы, чьё имя иначе терялось бы за благодарностями организатору.

Однако заслуженность не равна личной уверенности в собственной правоте. Человек может ошибиться и в оценке своего поступка. Смит обсуждает воображаемого беспристрастного наблюдателя; это попытка сменить точку зрения, а не разрешение объявить любой внутренний вердикт окончательным. В нашем случае полезно проверить обещания, распределение работы и опыт участников. Если Лев уверен, что все получили адрес, а один человек сообщает, что письма не получил, уверенность требует пересмотра. Правдивое основание похвалы строится не только на желании заслуживать её. Оно включает готовность увидеть несоответствие и поправить описание. Так признание может быть точным, не требуя от человека ни самовосхваления, ни общего отвержения себя.

IV. Одно действие и подтверждение всей личности

Дженнифер Крокер и Лора Парк в обзоре 2004 года рассматривают стремление подтверждать самоценность. Они различают высокий уровень самооценки и цели, связанные с её подтверждением, и обсуждают последствия таких целей в значимых областях. В прочитанных местах важно, что неудача в определённом деле может истолковываться как свидетельство общей ценности. Обзор не даёт нам основания установить мотив Льва по одному рассказу. Авторы отмечают исследовательские ограничения, в частности нередко выводимые, а не непосредственно заданные цели. Для нашей статьи это возможность поставить вопрос: благодарность нужна как обратная связь о событии или на неё возложена задача удостоверить человека в целом?

Если Лев хочет знать, выполнил ли он организационное обещание, можно проверить обещание. Было ли время согласовано, доставлено ли приглашение, встретили ли участника? Такие вопросы допускают определённые ответы и исправления. Если он хочет получить доказательство, что во всех отношениях достоин уважения и никогда не окажется неуместным, благодарность за расписание не может покрыть это требование. Даже вполне заслуженная похвала остаётся ограниченной своим предметом. Дополнительная цель может сделать каждый результат временным экзаменом: сегодня подтверждение пришло, завтра его нужно обновить. Это авторское рассмотрение возможной структуры ожидания, а не вывод, что любой человек, которому важно признание, живёт именно так.

Различение сохраняет место для удовольствия и связи. Лев может хотеть тёплого ответа, гордиться завершённым делом и заботиться о качестве одновременно. Задача не в том, чтобы вычислить единственный чистый мотив и удалить остальные. Полезнее увидеть, как разные цели влияют на следующий выбор. Он исправляет неверный адрес, потому что участнику нужна информация? Или прежде всего просит ещё раз похвалить всю организацию, чтобы неприятное замечание потеряло силу? В первом случае действие отвечает конкретной потребности. Во втором разговору предложена дополнительная работа. Иногда обе цели смешаны. Их можно назвать без утверждения, что человек полностью знает все свои причины и способен по приказу от них отказаться.

V. Условие, которое двигается после ответа

Вернёмся к отсутствующему сообщению. Лев получает его на следующий день: адресат благодарит за приглашение. На минуту становится легче, затем появляется новый вопрос: почему текст такой короткий? Потом важен срок ответа, затем отсутствие определённого слова. В этой продолженной вымышленной сцене условие достаточности меняется. Первоначальная просьба получить ответ исполнена, но итог проверяется по дополнительным признакам. Само сообщение может быть искренним и значимым. Мы не узнаем по его длине всей позиции автора. Если проверка требует всё новых признаков окончательного расположения, она может не иметь заранее определённого завершения. Тогда прибавление сообщений не равно приближению к ясному ответу.

Нужно различить подвижное условие и действительно неполный ответ. Иногда человек спросил о важном обещании, а получил общий комплимент; вопрос остался открытым по существу. Иногда сообщение неясно и требует уточнения. Это не обязательно требование бесконечного признания. Проверка состоит в возвращении к содержанию: что было запрошено, что пришло и какой именно пробел остаётся? «Подтверждена ли встреча в субботу?» имеет иной предмет, чем «достаточно ли тепло ко мне относятся». На первый вопрос можно запросить дату и согласие. Второй относится к отношениям, не сводится к одному счётчику и может потребовать разговора, времени или признания неизвестности. Их смешение затрудняет оба ответа.

Можно заранее назвать, какой ответ нужен для следующего действия, сохранив при этом открытость отношения. Лев хочет знать, ждать ли человека на новом вечере. Ему достаточно подтверждения участия, чтобы подготовить место. Это не закрывает вопрос о дружбе и не должно его закрывать. Если подтверждения нет, он может планировать без него или обозначить срок ответа. Такой предел относится к организации события. Его не следует представлять как меру любви, достоинства или окончательной принадлежности. Разные вопросы завершаются по-разному: задача имеет условие выполнения, отношения продолжаются, а чужое внутреннее состояние может оставаться неизвестным. Зрелое уточнение не требует превращать их в одну проверку с общим результатом.

VI. Когда задача становится способом произвести впечатление

В выбранных местах обзора Крокер и Парк рассматривается вложенность целей: определённое действие может служить более общей задаче подтверждения самоценности. В «Энхиридионе» 23 Эпиктет предупреждает о направлении жизни, которое меняется ради того, чтобы понравиться другому. Источники говорят в разных жанрах; мы не объявляем их доказательствами одного механизма. В нашем случае можно спросить, что теперь организует подготовку следующего вечера. Лев выбирает тему, которая полезна участникам и ему интересна, или тему, которая прежде всего даст ожидаемому адресату повод восхититься? Оба намерения могут присутствовать. Полезно увидеть их отношение, чтобы решение оставалось обсуждаемым, а не принималось под именем единственной обязанности.

Допустим, он усложняет программу ради впечатления и обещает больше, чем группа успеет подготовить. Теперь признание влияет не только на его чувство, но и на общие обязательства. Другая участница должна сделать дополнительные материалы, гости ждут длинного выступления, время заканчивается. В этой вымышленной развилке оценивать нужно конкретные обещания и возможности. Не обязательно спорить, тщеславен ли Лев. Достаточно спросить, согласована ли программа, кто принял работу и что необходимо сократить. Если программу можно упростить без нарушения существенного обещания, это предмет общего решения. Участники имеют право не становиться средствами для чужого желаемого образа даже тогда, когда сам образ выглядит добрым и привлекательным.

Эпиктет в разделе 25 делает заметной цену внешнего преимущества через определённый пример приглашения, которое приобретается похвалой и присутствием. Для нашего вечера цена устроена иначе: время, внимание, обещания и чужая добровольная работа. Не всякое признание требует отказаться от себя, и не всякая затрата чрезмерна. Вопрос состоит в том, понимает ли человек условия желаемого результата и принимают ли их остальные. Если Лев сознательно хочет устроить красивый вечер, готов уделить время и согласовал помощь, удовольствие от одобрения не делает действие ошибочным. Если признание требует скрыть пределы или взять чужой вклад без согласия, проблема находится в конкретных средствах, которые можно назвать и изменить.

VII. Воображаемый наблюдатель не читает чужие мысли

Смит рассматривает оценивание собственного поведения через предполагаемую позицию беспристрастного наблюдателя. В прочитанном начале III.II он различает действующего человека и того же человека в роли оценивающего. Эта смена позиции позволяет отойти от непосредственного интереса. Но предполагаемый наблюдатель не является найденным человеком, который действительно сообщил мнение. Для Льва важно не спутать две операции: представить, как поступок мог бы выглядеть при знании обстоятельств, и установить, что конкретный адресат думает сейчас. Первая может помочь рассмотреть основания действия. Вторая требует сообщения или иного соответствующего свидетельства и иногда остаётся недоступной. Воображение не превращает её в факт.

Лев может предположить, что краткий ответ означает разочарование. Он также может вообразить, что адресат занят или не любит длинные сообщения. Эти версии не равны установленному объяснению. Их можно сохранить как возможности, не делая из одной приговор. Если требуется практическое решение, полезно задавать вопрос по его предмету: придёт ли человек, получил ли информацию, хочет ли обсудить событие? Он не обязан раскрывать всё своё внутреннее отношение. Открытая просьба даёт место ответу другого, тогда как угадывание заранее присваивает ему готовую позицию. Уточнение не гарантирует желанной теплоты, но позволяет не выдавать ожидание Льва за чужое действительное намерение.

Внутренняя оценка также нуждается в поправках. Смит связывает её происхождение с общественными отношениями; она не появляется как совершенно независимый голос, свободный от усвоенных мер. Поэтому выбор «либо слушать людей, либо верить только себе» слишком груб. Можно учитывать внешние сведения, проверять основания и сохранять собственное суждение. Если группа хвалит ошибочно приписанный плакат, Лев знает факт авторства и уточняет его. Если группа указывает реальную организационную ошибку, он не обязан отвергать её ради внутренней уверенности. Если критикуют то, чего он не делал, он может попросить разъяснить основание. Самостоятельность здесь состоит в работе с аргументами, а не в неуязвимости к любому чужому слову.

VIII. Признание не обязано исчезнуть из жизни

Было бы легко завершить разговор советом больше ничего не ждать от людей. Но это не следует ни из наших примеров, ни из осторожного чтения обзора. Крокер и Парк рассматривают также возможные положительные стороны и альтернативные цели; они не утверждают, что каждый человек испытывает все обсуждаемые издержки во всякой ситуации. Смит различает стремление быть достойным уважения, обоснованную репутацию и желание шумных выражений похвалы. Это не запрет на близость или доброе слово. Признание может сообщать, что помощь замечена, вклад назван, участие желательно. Оно имеет собственное человеческое значение, даже если не выполняет функцию окончательного удостоверения всей личности.

Лев может спокойно принять благодарность за приглашение и всё же захотеть более близкого разговора с важным человеком. Такой разговор нельзя заменить двенадцатью чужими сообщениями, но из этого не следует, что они бесполезны. Здесь два отношения, два адресата и разные потребности. Назвав их, он может перестать требовать от общей группы ответа, который относится к отдельной связи. При этом другой человек сохраняет свободу: предложенная близость может не совпасть с его желанием. Содержание запроса становится яснее, однако согласие не становится обязательным. Важность признания для одного участника отношений не делает второго ответственным за окончательную устойчивость его самооценки или за исполнение всех ожиданий.

Если вклад постоянно присваивают, благодарность используется вместо обещанного вознаграждения или человека унижают, вопрос имеет внешнюю сторону. Его не следует переводить целиком во внутреннюю работу с признанием. В нашем добровольном примере можно назвать авторство, условия участия и конкретное нарушение. В другой ситуации потребуются сведения о действительных обязанностях и правилах. Статья не заменяет такую проверку. Уточнить свою цель полезно, но это не означает согласиться с любым обращением. Можно хотеть справедливого обозначения вклада и одновременно отказаться от проекта доказать свою общую ценность через количество аплодисментов. Эти два решения не исключают друг друга и не требуют отрицать сам факт причинённой обиды.

IX. Просьба, которую другой способен понять

Теперь Лев хочет получить обратную связь о следующем вечере. Вместо общего вопроса «вам правда понравилось?» он может назвать предмет: было ли удобно время, хватило ли пояснений, какую часть хотелось продолжить? Вопрос допускает ответ, связанный с опытом участника. Он не требует подтвердить, что организатор в целом хороший человек. Другой может сказать, что вступление было длинным, а обсуждение интересным. Эти части не обязаны сложиться в один итоговый балл. Если Лев просит конкретное наблюдение, ему следует оставлять место и для неудобного ответа. Иначе вопрос о работе незаметно превращается в просьбу повторить ожидаемый комплимент, хотя назван обратной связью.

Можно прямо попросить поддержки, если нужна именно поддержка. «Мне сейчас важно услышать, что вы заметили мой вклад» отличается от проверки программы. Такая просьба не стыдна сама по себе и не обязана маскироваться исследованием качества. Но она остаётся просьбой, а не требованием произнести слова, в которые другой не верит. Можно также попросить разговора и согласовать время. Признание становится точнее, когда понятен характер взаимодействия. Мы ищем факт, мнение, благодарность, поддержку или близость? Разные ответы могут быть достаточно хорошими для разных запросов. Это не инструкция контролировать каждую реплику, а возможность распутать разговор, который продолжает не отвечать на скрытый вопрос.

У просьбы бывает предел. Человек не ответил, отказался или дал меньше, чем хотелось. Лев может решить, как дальше участвовать, не зная окончательного объяснения. Например, он отправляет необходимое приглашение один раз и готовит событие с теми, кто подтвердил участие. Это организационное решение, не наказание за недостаток восхищения. Он может отложить личный разговор или признать, что желанной взаимности сейчас нет. Такие действия не обязаны немедленно устранить чувство. Они возвращают различие между доступным шагом и недоступным чужим ответом. Если вся работа сосредоточена на добывании новой реакции, это различие трудно заметить: любое действие начинает измеряться лишь вероятностью очередного подтверждения.

X. Достаточно для дела, открыто для отношений

Двенадцать благодарностей остаются двенадцатью настоящими событиями общения в нашей истории. Мы не уменьшили их значение и не потребовали от Льва безразличия. Мы увидели, что сообщение имеет адрес, предмет и основание, а ожидание может касаться другой задачи. Комплимент о плакате требует точного авторства. Благодарность за расписание может поддержать локальную оценку работы. Ответ определённого человека нельзя заменить общим числом реакций. И никакая из этих операций сама по себе не устанавливает общую ценность личности. После такого различения признание можно получать без требования, чтобы каждое доброе слово завершило все нерешённые вопросы о себе и отношениях.

Первичные тексты сохраняют различие своих жанров. Смит анализирует нравственное суждение и использует категорические исторические формулировки, которые здесь критически ограничены. Обзор Крокер и Парк обсуждает цели подтверждения самоценности и исследовательские трудности; он не устанавливает мотив каждого читателя. Эпиктет предлагает стоическое направление действия, которое современный человек вправе принять частично или отвергнуть. Сопоставление не даёт единого рецепта насыщения признанием. Оно даёт разные вопросы о факте, основании, цели и средстве. Все сцены Льва придуманы; они не являются клиническими случаями, результатами эксперимента или доказательствами действия предложенного упражнения. Их задача — сделать переходы между выводами видимыми.

Вместо «мне должно быть достаточно» можно спросить, для чего уже достаточно известного. Для исправления адреса достаточно увидеть ошибку. Для благодарности достаточно признать конкретный вклад. Для подготовки места нужно подтверждение участия. Для близости требуется продолжающийся ответ другого человека, который нельзя назначить обязательным. А вопрос собственного отношения к себе не обязан решаться только чужим восхищением. Он может включать честную оценку действия, ответственность, выбранные цели и готовность учиться. Это не обещание внутреннего спокойствия. Это способ перестать требовать от одного вида сообщения работы всех остальных отношений и решений, сохранив возможность радоваться признанию там, где оно действительно произошло.

Что это значит на практике

Если хочется, возьмите одно доброе сообщение, которое не ответило на всё, чего вы ждали. Лучше выбрать небольшой случай, не требующий раскрытия болезненных подробностей. Назовите сначала факт: кто что сказал и какое действие или качество упомянул. Затем отделите известное наблюдателю от того, что он мог только предполагать. Если неверно указано авторство, можно подумать о спокойном уточнении. Если сообщение относится к вашей действительной работе, попробуйте оставить его признанием именно этой части, не требуя ни общего оправдания, ни общего отрицания себя.

Запишите собственный ожидаемый ответ. Нужно знать, выполнено ли обещание, получить мнение о работе, услышать благодарность, попросить поддержки или договориться о близком разговоре? Если это несколько вопросов, выберите один, связанный со следующим действием. Сформулируйте просьбу, на которую другой человек вправе ответить по существу и вправе не согласиться. Можно также не обращаться сейчас, сохранив неизвестность. Сравните полученный или возможный ответ с названным вопросом, а не с постоянно растущим списком признаков расположения.

Практика не оценивает зависимость от одобрения и не обещает уменьшить потребность в нём. Её можно прекратить. Достаточный результат — яснее различить признанное действие, желаемое отношение и дополнительное требование окончательно подтвердить всю личность. Если обнаружено внешнее нарушение, его следует назвать отдельно. Добрые слова могут оставаться приятными и важными, даже когда какая-то другая потребность ещё требует разговора, времени или решения.

Ключевая цитата

> *«хвалит не нас, а другого человека».*

Адам Смит, «Теория нравственных чувств», III.I, с. 174: “applauds not us, but another person.” Обозначенный заключительный фрагмент предложения о похвале за несовершённые поступки или отсутствовавшие мотивы; собственный перевод с прочитанного английского оригинала. Это не утверждение о любой похвале.

Связи между традициями

1. Заслуженность и подтверждение самоценности. Смит в III.I различает одобрение и его действительное основание; Крокер и Парк различают оценку и цели подтверждения самоценности. Вместе эти места позволяют отделить сообщение о поступке от требования удостоверить всю личность. Нравственное различение не является эмпирическим доказательством мотива конкретного человека.

2. Приписанный человек и направление действия. Похвала за чужие поступки в III.I Смита сопоставляется с предостережением Эпиктета, 23, о цели понравиться. Можно проверить, какой образ получает признание и какое действие действительно выбрано. Из этого не следует, что вся похвала ошибочна или что любое желание признания вредно.

3. Вложенная цель и цена внешнего результата. Обзор Крокер и Парк рассматривает цели действия, служащие подтверждению; Эпиктет, 25, описывает цену определённого приглашения. Связь делает обсуждаемыми средства получения реакции. Исследовательский вывод о целях и древний пример не составляют закона всех отношений; нередко выводимые цели требуют осторожности.

4. Предполагаемый судья и неизвестный мотив. Смит в III.II вводит предполагаемого наблюдателя; обзор в заключении отмечает пределы выводов о целях. В обоих случаях полезно различить рассматриваемую позицию и установленный факт. Воображаемое нравственное рассмотрение не является чтением мыслей, а исследовательская интерпретация — диагнозом читателя.

5. Обоснованное уважение и другие цели. Смит в VI.II.IV различает заслуженное уважение и шумные выражения похвалы; заключение обзора сохраняет положительные стороны и обсуждает альтернативы подтверждению. Признание может оставаться желанным, не отвечая за все вопросы самоотношения. Предложенные альтернативы не доказаны как эффективная практика для каждого человека.

6. Внутреннее суждение и полезное участие. Смит в начале III.II связывает внутреннюю оценку с общественным происхождением; Эпиктет, 24, различает материальную помощь и верность. Можно оценивать действительный вклад по названным основаниям, сохраняя внешнюю проверку. Внутренний голос не удостоверяет любой поступок, а нравственное намерение не устраняет реального ущерба или необходимости согласия.

Первоисточники

Адам Смит. The Theory of Moral Sentiments, английский оригинал, Project Gutenberg 67363. Прочитанный титульный лист: Dublin, J. Beatty and C. Jackson, 1777, с надписью «The Sixth Edition». Эта местная помета не отождествляется с поздней авторской шестой редакцией 1790 года. Фактически прочитаны III.I целиком, начало III.II, с. 173–188, и выбранное VI.II.IV, с. 334–337. Две короткие цитаты переведены автором статьи; остальные части и печатный скан не сверялись. Категорические исторические оценки чувств не приняты как универсальные психологические факты.

Дженнифер Крокер и Лора Парк. The Costly Pursuit of Self-Esteem, Psychological Bulletin 130(3), 392–414, 2004, DOI 10.1037/0033-2909.130.3.392. Используется ранее фактически прочитанное начало, выбранное позднее обсуждение и полное заключение первичного обзора. Большая средняя часть и исходные исследования отдельно не прочитаны. Цели подтверждения отличаются от уровня самооценки; индивидуальный мотив и эффективность практики не установлены.

Эпиктет. The Enchiridion, фактически прочитанная версия Internet Classics Archive, помеченная переводом Элизабет Картер. Использованы 23–25 с их соседним контекстом. Современная лексика страницы не позволяет заявлять точное воспроизведение издания XVIII века. Стоическая позиция рассмотрена как нравственное предложение, а не доказанное воздействие на переживание. Прямой цитаты Эпиктета в статье нет.

Теги

признание, похвала, благодарность, уважение, самоценность, самооценка, одобрение, заслуженность, авторство, вклад, атрибуция, обратная связь, ожидание, отношения, принадлежность, цель, мотив, средство, ответственность, добровольность, границы, воображаемый наблюдатель, внутреннее суждение, неопределённость, Адам Смит, Крокер, Парк, Эпиктет, первоисточники, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и

взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.